

ЗАМЕТКИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ
ОБЗОРЫ

МИХАИЛ ПСЕЛЛ В НОВЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (2021–2023)*

Тимур Аркадьевич Щукин

научный сотрудник Социологического института РАН –
филиала Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14
tim_ibif@mail.ru

Для цитирования: Щукин Т. А. Михаил Пселл в новейших исследованиях (2021–2023) // Библия и христианская древность. 2023. № 3 (19). С. 126–142. DOI: 10.31802/BCA.2023.19.3.006

Аннотация

УДК 82-95 (27-29)

В данной статье предлагается обзор исследований за 2021–2023 гг., посвящённых Михаилу Пселлу как богослову, философу, историку и историческому персонажу. В частности, разбирается специальный выпуск румынского журнала «Православное богословие» (*Theologia Orthodoxa*), монография Г. Диамантопулоса «Герменевтика в “Theologica” и “Allegorica” Михаила Пселла», а также ряд других статей, вышедших за последние годы.

Ключевые слова: Михаил Пселл, пселловедение, герменевтика, история философии, история риторики, эпистолография.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01038 «Экзегетическая стратегия и богословие Михаила Пселла в его толкованиях на отдельные места из Григория Богослова в интеллектуальном контексте XI века» (Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук). URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01038/>.

Michael Psellos in the Latest Research (2021–2023)

Timur A. Shchukin

Researcher at the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology at the Russian Academy of Sciences
7th Krasnoarmeyskaya, 25/14, St. Petersburg 190005, Russia
tim_ibif@mail.ru

For citation: Shchukin, Timur A. “Michael Psellos in the Latest Research (2021–2023)”. *Bible and Christian Antiquity*, № 3 (19), 2023, pp. 126–142 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2023.19.3.006

Abstract. This paper provides an overview of research for 2021–2023 dedicated to Michael Psellos as a theologian, philosopher, historian and historical character. In particular, a special issue of the Romanian journal «Theologia Orthodoxa», the monograph by G. Diamantopoulos «Hermeneutics in the “Theologica” and “Allegorica” by Michael Psellos», as well as a number of other articles published in recent years, are analyzed.

Keywords: Michael Psellos, psellology, hermeneutics, history of philosophy, history of rhetoric, epistolography.

Михаил Пселл — один из самых востребованных объектов исследования в современной византистике, а наиболее активно развивается направление «Пселл — богослов». Так, за прошедшие три года увидели свет два больших издания, посвящённых в основном богословским взглядам византийского энциклопедиста, не говоря об отдельных статьях. В предлагаемом обзоре мы постараемся рассказать или хотя бы упомянуть о большей части таких публикаций.

Важным событием стал выход в 2021 г. 66-го номера румынского журнала «Православное богословие» (*Theologia Orthodoxa*). Номер полностью посвящён Михаилу Пселлу, фактически это коллективная монография. Авторами статей выступили многие «звёзды» мирового пселловедения: Фредерик Лоритцен (он же приглашённый редактор номера), Доменик О’Меара, Денис Вальтер и другие. Том разделён на две части: первая посвящена богословию и философии Михаила Пселла; вторая включает в себя сообщения, прочитанные на XXIII византологическом конгрессе в Белграде, и рассматривает более широкий круг вопросов.

Открывающая номер статья **Лелы Алексидзе** «Михаил Пселл и Иоане Петрици об Уме»¹, посвящена, как следует из названия, анализу ноологических взглядов константинопольского и грузинского мыслителей, прежде всего рецепции учения Прокла о второй божественной ипостаси. По мнению Л. Алексидзе, посвящённые Уму тексты Михаила Пселла (это 21–30-я главы трактата «О всеобщем учении» и некоторые малые философские трактаты), как правило, являются компиляциями из сочинений Прокла и других неоплатонических философов, хотя и снабжены собственными замечаниями Пселла. Исследователь не приходит ни к каким выводам относительно ноологических воззрений Пселла, хотя делает любопытные наблюдения о том, какие фрагменты из сочинений Прокла Михаил Пселл опустил, считая их, вероятно, далёкими от христианства (замечу, что те фрагменты Прокла, которые Пселл ввёл в свой текст, он, вероятно, считал вполне согласными с христианской догматикой).

Статья **Георгия Диамантопулоса** «Замечания об отношении Пселла к патристической экзегетической традиции в его “*Theologica*”»²

- 1 *Alexidze L. Michael Psellos and Ioane Petritsi on Intellect // Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa. 2021. Vol. 66 (1). P. 7–38.*
- 2 *Diamantopoulos G. Remarks on Psellos' Attitude Towards the Patristic Exegetical Tradition in His Theologica // Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa. 2021. Vol. 66 (1). P. 39–80.*

предлагает подход, редко используемый в прежние годы — рассмотрение экзегетической стратегии Михаила Пселла в сопоставлении с подходом святых отцов к толкованию Священного Писания³. Куда более подробно Г. Диамантополус пишет об этом в своей недавно защищённой диссертации, о которой мы скажем ниже. В данном же случае он сосредотачивается на конкретном трактате *Theologica I.1*, где Пселл формулирует основные принципы своей экзегезы. По правдоподобному предположению исследователя, весь трактат *Theologica I.1*, в котором Пселл полемизирует с анонимными экзегетами, «гадателями», как он их называет, направлен против святых отцов — толкователей Священного Писания и их последователей, таких как Никита Стифат и Никита Синкелл. Пселл отвергает и буквальное толкование Писания, и аналогическое (приверженцем которого был, в частности, Максим Исповедник), поскольку они построены на случайном выборе смысловых значений и не опираются на подлинный философский метод. Последний, по мнению Г. Диамантопулоса, Михаил Пселл заимствовал у Прокла. Византийский энциклопедист полагает, что использование такого метода делает ненужной духовную иерархию, верхние чины которой, мистики, могут в полной мере постичь глубину библейского текста. Тем самым Михаил Пселл противопоставляет рациональную герменевтику церковной экзегезе, построенной на опыте Церкви, а самого себя — всей предшествующей экзегетической традиции.

В следующей статье **Марк Эдвардс**⁴ рассматривает взгляды Михаила Пселла на философию и богословие, их функцию и место в системе наук. Исследователь убеждён, что в текстах византийского энциклопедиста понятие «теология» используется в двух значениях. Первое — стандартное для христианской традиции, хотя и заимствованное из традиции языческой: теология является истолкованием священного текста и артикуляцией смысла, доступного для понимания. Поскольку для христиан в подлинном смысле священной является только

3 Единственной известной мне статьёй, использующей подобный подход, является моя собственная работа: *Шукин Т. А.* Гармония или спасение. Толкование Михаила Пселла на Песн. 2:6 и ревизия византийской экзегетической традиции в XI веке // *ESSE: Философские и теологические исследования*. 2018. Т. 3 (1). С. 252–286. Впрочем, и в этой статье речь идёт не об экзегетической методологии Михаила Пселла, а о том, как выявляются его богословские взгляды на конкретном экзегетическом материале в сопоставлении с предшествующими толкованиями.

4 *Edwards M.* Michael Psellus on Philosophy and Theology // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 81–100.

Библия, то теолог — прежде всего экзегет Священного Писания. Второе значение применимо и к языческим мыслителям, которые, приходя чисто рациональным путём к тем или иным истинам, дают инструментарий для разработки христианской догматики. В этом смысле теология является наукой хотя и высшей, но всё же в ряду других наук. Надо сказать, что оригинальность Пселла заключается не в том, что он соглашался с пониманием теологии как рациональной, научной дисциплины — такое понимание мы находим, например, и у Иоанна Дамаскина — и даже не в том, что использовал наработки языческой теологии, а в том, что считал возможным упоминать языческих и христианских авторитетов в одном контексте.

Любопытный взгляд на Михаила Пселла предлагает **Георгий Каприев**⁵. Он смотрит на него из XIV в., пытаясь найти в текстах византийского энциклопедиста корни дискуссии о Божественных энергиях. По мнению Г. Каприева, Пселл в трактате «О всеобщем учении» использует стандартную, «общевизантийскую» терминологическую триаду «сущность — сила — энергия». «Это специфическая черта философии в Византии, — полагает он, — отличающая её от западных средневековых философских парадигм. Это учение также активно используется как средство объяснения в византийском спекулятивном богословии. Следует отметить, что теория энергии не имеет чётко определённой, “сущностной” конституции, но демонстрирует разнообразие форм адаптации и использования, так что каждый мыслитель применяет её в соответствии со спецификой своей собственной философской программы»⁶. Исследователь обращает внимание на то, что в пропедевтическом тексте «О всеобщем учении» термины «сущность — сила — энергия» никак не проблематизированы, что, по мнению Г. Каприева, указывает на то, что Михаил Пселл принимал некое общепринятое значение этих терминов. Замечу, что если это верно для термина «энергия», то вряд ли верно для термина «сущность», определению которого Михаил Пселл посвятил несколько текстов⁷.

5 Kapriev G. The Teaching of the Energies in *De omnifaria doctrina* of Michael Psellos // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 101–116.

6 Ibid. P. 114.

7 См. об этом наши статьи: *Шукин Т. А.* Иерархия в терминах: различие между сущностью и природой в сочинениях Михаила Пселла // *Логика и онтология в византийской догматической полемике. Очерки* / под ред. Д. С. Бирюкова и В. М. Лурье. СПб., 2020. (Византийская философия; 19). С. 147–158; *Он же.* Бог — форма, человек — материя. Понятия «сущности» и «природы» в физике и христологии Михаила Пселла // *Христианское чтение*. 2020. № 1. С. 26–42.

Следующая статья⁸ посвящена доказательству того, что Михаил Пселл является толкователем Иисусовой молитвы. Авторство небольшого комментария на главную молитву исихазма, приписываемое Михаилу Пселлу рукописной традицией (из тридцати двух рукописей восемь содержат имя византийского мыслителя, остальные — анонимны), однозначно отвергается исследователями (издателем Р. Синкевичем⁹, В. М. Лурье¹⁰, А. Г. Дунаевым¹¹), которые предлагают более ранние датировки. Ф. Лоритцен идёт против устоявшегося мнения, предлагая текстологические (все манускрипты, содержащие толкование, содержат также другие сочинения Пселла), исторические (первая половина XI в. — время упорядочивания интеллектуального и аскетического наследия византийской монашеской традиции) и историко-богословские (Михаил Пселл интересовался проблематикой молитвы и вообще интеллектуального созерцания — об этом свидетельствуют многие его тексты), филологические аргументы (использование лексики, которая зафиксирована исключительно в текстах XI в., и притом принадлежащих именно авторам круга Михаила Пселла) в пользу авторства византийского энциклопедиста. Важно отметить, что поскольку данный текст имел хождение в монашеской среде, в том числе на Афоне, можно вполне ставить вопрос о влиянии Михаила Пселла не только на гуманистическую богословскую традицию. Ф. Лоритцен также предлагает новое издание трёх вариантов толкования Михаила Пселла.

Доменик О’Меара анализирует¹², каким образом Михаил Пселл и его ученик Иоанн Итал используют в своих сочинениях «Никомахову этику» Аристотеля, а также некоторые неоплатонические тексты, опирающиеся на трактат Аристотеля. Исследователь приходит к выводу,

- 8 *Lauritzen F.* Psellos' Commentary on the Jesus Prayer // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 117–134.
- 9 *Sinkewicz R. E.* An early Byzantine Commentary on the Jesus Prayer: Introduction and Edition // *Mediaeval Studies*. 1987. Vol. 49. P. 208–220.
- 10 *Мейендорф И., прот.* Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение / пер. Г. Н. Начинкина; под ред. И. П. Медведова, В. М. Лурье. СПб., 1997. (*Subsidia Byzantinorossica*; 2). С. 385; *Лурье В. М.* Труды Роберта Синкевича по истории византийского исихазма (Библиография и ещё одно замечание по истории текста молитвы Иисусовой) // *Византинороссика*. 2005. Т. 3. С. 250–254.
- 11 *Дунаев А. Г.* Анонимное догматическое толкование на Иисусову молитву // *Византийские исихастские тексты / сост., общ. и науч. ред. А. Г. Дунаева*. М., 2012. (Творения святых отцов и учителей Церкви). С. 67–71.
- 12 *O'Meara D. J.* Aristotelian and Neoplatonic Ethics in Michael Psellos and John Italos // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 135–146.

что оба автора включают «политическую добродетель» в неоплатоническую иерархию добродетелей. По их мнению, она функционирует постольку поскольку люди, являясь разумными душами, пребывают в телах и заботятся о делах тела. Постольку же поскольку человек обращается к заботе о своей душе, он должен оставить политическую добродетель ради соединения с Богом — на этом уровне Михаил Пселл и Иоанн Итал следуют скорее Плотину и Порфирию.

Олег Родионов подтверждает¹³ мнение тех исследователей, которые настаивают на оригинальности Михаила Пселла, по крайней мере как толкователя. В данной статье О. Родионов показывает, что толкование византийского мыслителя на одно из мест «Лествицы» Иоанна Синайского радикально расходится с большинством толкований византийской традиции. В отличие от них Михаил Пселл «решительно отвергает христологическую интерпретацию <...> Он также развивает учение о доступности человеку в нынешней жизни видения Бога только в “символах” и “образах”»¹⁴. О. Родионов убеждён, что толкование Михаила Пселла имело широкое хождение в Византии и даже было воспроизведено в первом славянском издании «Лествицы» в 1647 г. В приложениях к статье — критическое издание двух анонимных греческих толкований на «Лествицу».

Последняя статья первого раздела¹⁵ принадлежит **Денису Вальтеру**, автору последней по времени и очень интересной монографии, посвящённой богословско-философским взглядам Михаила Пселла (нам уже приходилось о ней писать¹⁶). Исследователь отталкивается от определения космоса как «состоящего одновременно [из материи и формы]» (*συναμφότερον*) и задаётся вопросом: относится ли это определение только к чувственному космосу или в «системе» Пселла

13 *Rodionov O. Michael Psellos' Theologica I.30 and the Byzantine Interpretations of Scala paradisi XXVII/2.13 // Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa. 2021. Vol. 66 (1). P. 147–164.*

14 *Ibid. P. 147.*

15 *Walter D. Incorporeals in the Ontology of Created Beings in the Byzantine Philosophy of Michael Psellos // Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa. 2021. Vol. 66 (1). P. 165–178.*

16 *Шукин Т. А. Рецензия на: Walter D. Michael Psellos – Christliche Philosophie in Byzanz: Mittelalterliche Philosophie im Verhältnis zu Antike und Spätantike. Berlin; Boston (Mass.): W. de Gruyter, 2017. (Quellen und Studien zur Philosophie; Bd. 132). 216 S. ISBN: 978-3-11-052733-9 // Библия и христианская древность. 2021. № 2 (10). С. 283–301. Данная статья, кажется, является переработанной английской версией одной из глав монографии.*

есть место чистым формам — индивидуальным или общим вроде неоплатонических ипостасей Ума и Души. Д. Вальтер рассматривает три типа нематериальных объектов: ангелов, души, Божественные идеи. Исследователь пришёл к выводу, что ангелов Пселл мыслил как чистые умы, лишённые всякой, в том числе эфирной, телесности, бытие же душ, по его мнению, двойственно: они существуют в теле и вне тела. Что же касается идей, то Д. Вальтер считает, что невозможно дать чёткий ответ об отношении Михаила Пселла к данной реальности, ибо в текстах византийского энциклопедиста критика платоновского учения сочетается с принятием парадигмы творения в Боге. Надо сказать, что в монографии Д. Вальтер ввёл жёсткое деление богословско-философских текстов Пселла на «аргументативные» (*argumentativen*) и «дескриптивные» (*deskriptiven*), пересказывающие чужие взгляды, и ко второй группе отнёс трактат «О всеобщем учении» и таким образом сознательно отказался от большого объёма материала, касающегося ангелологии, ноологии и психологии. В итоге некоторые его выводы, сделанные на материале исключительно трактатов «*Theologica*», могли бы быть лучше обоснованы, а некоторые просто неверны. Например, его тезис о том, что учение Пселла об ангельском мире не зависит от Прокла, можно существенно скорректировать, если обратить внимание на соответствующие главы трактата «О всеобщем учении», в которых ангелы и человеческие души явно соответствуют индивидуальным умам и душам прокловской иерархии¹⁷.

Второй раздел открывает статья **Жан-Клода Шейнэ** «Михаил Пселл как государственный администратор и управляющий своим имуществом»¹⁸. В ней рассказывается о государственной службе Пселла, источниках его богатства, характеристиках (монастырях в личном владении) философа, финансовых проблемах. Исходя из того, что после смерти мыслителя его наследники не получили сколь-либо значительного имущества, исследователь приходит к выводу, что «Пселл, несомненно, лучше управлял государственными делами, чем личным имуществом, несмотря на внимание, которое он уделял последнему, однако его истинное наследие заключается в его работах, которые принесли ему немедленную и прочную славу»¹⁹.

17 См.: *Шукин Т. А.* Ангелология Михаила Пселла и позднеантичные споры о природе небес // Платоновские исследования. 2021. Т. 14 (1). С. 99–121.

18 *Cheyne J.-C.* Michel Psellos, administrateur public et gestionnaire de ses biens // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 179–192.

19 *Ibid.* P. 191.

Статья сербского историка **Деяна Джебеджича**²⁰ посвящена «Краткой истории» Михаила Пселла. В ней ставится вопрос о связи «Краткой истории» с краткими имперскими летописцами (Kaiserlisten), а также с сочинением Пселла «О генеалогии Христа». Исследователь указывает, что «Краткая история», несомненно, имеет параллели, по крайней мере, с тремя летописцами, составленными в 1-й пол. или середине XI в. С сочинением же «О генеалогии Христа» «Краткую историю» роднит интерес к точным датам Рождества и Крещения Христа.

Тема «Михаил Пселл — агиограф» крайне слабо разработана в историографии и именно ей посвящено сообщение **Элизабет Фишер**²¹. Впрочем, исследователь в большей мере говорит о тех возможностях, которые предоставляет исследователям литературного наследия Михаила Пселла технический прогресс (TLG, Google Scholars и т. д.). Среди любопытных наблюдений Э. Фишер указание на то, что Михаил Пселл далеко не всегда следует законам жанра и, например, его гомилия «О чуде во Влахернах» по большей части посвящена сугубо светским вопросам — описанию и критике сложившейся в XI в. судебной практике. Э. Фишер обозначает и тему ближайшего исследования — формирование культа Симеона Метафраста, начавшееся в сочинениях Михаила Пселла и завершившееся в эпоху исихастских споров.

Коринне Жуанно подготовила сообщение²² о Михаиле Пселл как теоретике риторического искусства, опираясь прежде всего на его переписку. Исследователь убеждён, что византийский мыслитель репрезентует себя как эксперта в этой области, который освоил множество риторических моделей и при этом выражает неудовлетворённость каждой из них. «Занимая полемическую позицию, — пишет К. Жуанно, — Пселл стремится продемонстрировать независимость мышления и заявить о собственной оригинальности <...> Это ясно прослеживается в различных отрывках, где он пренебрежительно отзывается о древних теоретиках риторики и хвастается, что сможет дополнить, исправить или усовершенствовать их доктрины. Это также проявляется в том, что он иногда выражает нежелание следовать интеллектуальной моде и соответствовать [общепринятым] нормам»²³. Надо напомнить,

20 *Dželebdžić D.* New Considerations on the *Historia Syntomos* of Michael Psellos // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 193–206.

21 *Fisher E. A.* Psellos' Hagiographical Writings: Resources and New Directions // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 207–216.

22 *Jouanno K.* Michael Psellos on Rhetoric // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 217–238.

23 *Ibid.* 233.

что точно так же Михаил Пселл позиционирует себя и в области экзегетики (см. статью Г. Диамантопулоса, о которой мы говорили выше), и в области философии (см. знаменитый пассаж из «Хронографии»: *Chronographia* VI, 37).

Последняя статья номера принадлежит **Дитеру Родериху Рейншу**²⁴, специалисту по «Хронографии» Михаила Пселла, подготовившему новейшее критическое издание этого текста. Исследователь обращает внимание, что «Хронография» — не только написана под диктовку, не только опирается на устные источники, но и явно предназначена для публичного исполнения, для своеобразного *θέατρον*. Д. Р. Рейнш относит труд Михаила Пселла к почти утраченному жанру византийской «устной прозы» (*Mündlicher Prosa*) и «служит историческим посредником между устной речью источников и устной речью воспринимающей аудитории»²⁵.

Завершается номер библиографией по Михаилу Пселлу за 2000–2020 гг.²⁶

Вторым значительным событием в пселловедении стала защита **Георгием Диамантопулосом** диссертации на тему «Герменевтика в “*Theologica*” и “*Allegorica*” Михаила Пселла» на богословском факультете Фессалоникийского университета и публикация монографии на основе диссертации²⁷. Исследователь указывает на то, что тексты, изданные под заглавиями «*Theologica*» и «*Allegorica*», касающиеся толкования соответственно христианских и языческих текстов, содержат достаточно большой объём пассажей (в основном во вводных частях трактатов, но иногда и в основном тексте), в которых Михаил Пселл излагает свои герменевтические взгляды. Г. Диамантопулос делит эти пассажи на «абстрактные» и «конкретные», то есть отвлечённые от материала и относящиеся к определённой отрывку. По наблюдению Г. Диамантопулоса, пассажей первого типа больше в «*Theologica*», что свидетельствует о том, что Михаил Пселл ставил перед собой задачу сформулировать методологию именно для христианской герменевтики.

24 *Reinsch D. R.* Die Chronographia des Michael Psellos als Werk mündlicher Prosa // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 239–248.

25 *Ibid.* P. 247.

26 [*Lauritzen F.*] Bibliography – Michael Psellos, 2000–2020 // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 249–268.

27 *Διαμαντόπουλος Γ. Ι.* Η ερμηνευτική στα *Theologica* και *Allegorica* του Μιχαήλ Ψελλού. Θεσσαλονίκη, 2023. (Κόσμος – Επιστημονικό Περιοδικό του Τμήματος Κοινωνικής Θεολογίας και Χριστιανικού Πολιτισμού – Μονογραφίες; 14).

Г. Диамантопулос выделяет в толкованиях Михаила Пселла два взаимосвязанных пункта: (1) герменевтика выступает как философия; (2) философская герменевтика является аналогом мистического восхождения. Действительно, с точки зрения Михаила Пселла, в интерпретации Г. Диамантопулоса подлинная герменевтика должна опираться на философский метод, заимствованный из античной философии, прежде всего из неоплатонизма, должна быть строго рациональной, внутренне логически непротиворечивой, использующей неоплатонически понятый сократический метод восхождения от чувственного (буквального) смысла к духовному (интеллектуальному). В этом смысле, конечно, Пселл не мог не считать, что буквальное толкование Священного Писания хотя и является допустимым, но всегда предполагает более глубокий смысл. Нетрудно также заметить, что при таком подходе византийский энциклопедист фактически уравнивает христианскую и языческую экзегезу.

Естественно, что в таком случае мистика в текстах Пселла если не отрицается, то редуцируется до «восхождения» в смысле логико-операционной деятельности. Г. Диамантопулос обращает внимание на то, что ключевой образ мистического познания, образ вхождения в храм Михаил Пселл заимствует не из Священного Писания, а из неоплатонических текстов, прежде всего из «Халдейских оракулов». С другой стороны, по наблюдениям Г. Диамантопулоса, Михаил Пселл критикует Никиту Стифата, не называя по имени (и косвенно Симеона Нового Богослова), а Максима Исповедника — открыто именно за то, что, с точки зрения этой мистической традиции, мистическое восхождение — не интеллектуальный процесс, что его успешность зависит не от силы ума, а от чистоты сердца, что постижение смысла текста предполагает не только работу мышления, но и некоторый набор аскетических процедур. Михаил Пселл, помимо прочего, «демократизирует» герменевтику, указывая на то, что толкование Писания доступно не только замкнутой касте аскетов, монахов и т. п., а всем, кто способен овладеть правильной научной методологией. Это, однако, не означает, что для Пселла тексты неоплатоников были безусловно авторитетны. По наблюдениям Г. Диамантопулоса, Михаил Пселл мыслит себя как совершенно оригинального автора, который конструирует набор авторитетов исходя из собственных воззрений. Так, он очень произвольно использует цитаты из Священного Писания, очень выборочно использует тексты святых отцов (например, Григорий Богослов выступает у него образцовым философом, таким «прото-Пселлом»), а Василий Великий

воспринимается со скепсисом), но и античные авторы для него вовсе не являются истиной в последней инстанции, например, Прокл оказывается авторитетен только в вопросах теургии... Надо сказать, что подход Г. Диамантопулоса является перспективным: Михаил Пселл перестаёт быть эрудитом-компилятором, превращаясь в автора, который оригинален если не в своих воззрениях, то в своих попытках сконструировать под себя всю предшествующую традицию — как христианскую, так и языческую.

Стоит обратить внимание и на другие статьи, вышедшие за последние три года в периодических изданиях и коллективных монографиях. Среди статей, освещающих богословскую сферу деятельности Михаила Пселла, нужно указать на две, посвящённые его ангелологии. Моя статья, вышедшая в журнале «Платоновские исследования»²⁸, рассматривает учение Михаила Пселла об ангелах в контексте позднеантичного учения об эфире и эфирной телесности. По моему мнению, Михаил Пселл разделяет античное учение об эфире и о том, что именно такой тип телесности присущ небесам и человеческим душам, в то время как ангелы, будучи чистыми умами, совершенно бестелесны. Здесь он в целом следует иерархической логике Прокла и расходится с большей частью христианских авторов, которые приписывали ангелам эфирную телесность. Следствием такого понимания природы ангелов является учение Михаила Пселла о невозможности пребывания ангела и человека в одном чине.

Вторая статья принадлежит перу **Фредерика Лоритцена**²⁹ и посвящена более частному вопросу — толкованию Михаила Пселла на четверостишия из Гомера (*Philosophica Minora* 1, 42). В этом фрагменте речь идёт о собрании богов в золотом зале на Олимпе: они пируют и смотрят с небес на Троию. Михаил Пселл считает, что под видом богов у Гомера аллегорически изображены ангелы, а ангельское собрание символически едино с императорским советом. Лоритцен обращает внимание, что ангелы описываются в терминах Прокла как генады — интеллектуальные единицы, непосредственно «примыкающие» к Единому, но не являющиеся при этом божествами, принимающими от Бога нетварные энергии, обладающие энергиями Промысла, отделённые от прочего тварного мира.

28 *Щукин Т. А.* Ангелология Михаила Пселла и позднеантичные споры о природе небес // Указ. соч.

29 *Lauritzen F.* Psellos' angels between Homer, Proclus, and Dionysius (*Phil. min.* 1.42 Duffy) // *Travaux et Mémoires.* T. 25/2: Inventer les anges de l'Antiquité à Byzance: Conceptions, représentations, perceptions / éd. par D. Lauritzen. Paris, 2021. P. 739–762.

В данном случае Ф. Лоритцен не очень оригинален: терминологическая зависимость Пселла от Прокла была очевидна ещё Кристиану Зервосу, автору первой монографии о философии Пселла, вышедшей более ста лет назад. Весь вопрос в том, насколько содержательно зависит Пселл от языческого философа. Кажется, на этот вопрос Ф. Лоритцен не отвечает; точнее, отвечает в том духе, что Пселл — христианин, а то, что он пользуется инструментарием языческой мысли, обычное дело. На это работают параллели с Никитой Стифатом (Ф. Лоритцен считает, что Стифат был учеником Михаила Пселла), касающиеся учения о взаимопроникновении небесной и земной иерархий. Любопытное наблюдение: Ф. Лоритцен датирует заметку 1047–1050 гг., поскольку видит в ней аллюзию на осаду Константинополя во время восстания Торника в 1047 г. Интерпретации этого же сочинения Ф. Лоритцен посвятил ещё одну статью³⁰, в которой он рассматривает экзегетическую стратегию Михаила Пселла в сравнении со стратегией Иоанна Цеца, составившего толкование на тот же стих Гомера и критиковавшего методологию Пселла. Ф. Лоритцен указывает, что Михаил Пселл использовал метод метапоззиса, то есть перехода от лжи к истине, преобразования неправды в правду, то есть указывал на философский характер деятельности толкователя.

Философским взглядам Михаила Пселла также посвящена статья Дэвида Дженкинса «Линии, которые нигде не лежат: Италик, Пселл, Ксифилин»³¹. Это всего третья его публикация о Пселле, но первые две³² были очень важными: в них Д. Дженкинс показал, какой отпечаток наложил неоплатонический триадизм на всё мировоззрение Михаила Пселла. По мнению Д. Дженкинса, упрощённая триада Прокла является для Пселла универсальной описательной моделью. Нынешняя же его статья — это замечательный комментарий на более чем известный фрагмент более чем известного текста — на слова Михаила Пселла о «линиях, которые нигде не лежат» из его письма к Иоанну Ксифилину³³.

30 *Lauritzen F. Metapoiesis versus allegory: Psellos and Tzetzes on Iliad IV 1–4 // TZETZIKAI ΕΡΕΥΝΑΙ / ed. by E. E. Prodi. Bologna, 2022. (Eikasmos. Quaderni Bolognesi di Filologia Classica – Studi Online; 4). P. 291–303.*

31 *Jenkins D. T. Lines that do not lie anywhere: Italikos, Psellos, Xiphilin // Parekbolai. 2022. Vol. 12. P. 57–66.*

32 *Jenkins D. Psellos' Conceptual Precision // Reading Michael Psellos / ed. by C. E. Barber, D. Jenkins. Leiden; Boston (Mass.), 2006. (The Medieval Mediterranean; 61). P. 131–153; *Idem*. Michael Psellos // The Cambridge Intellectual History of Byzantium / ed. by A. Kaldellis, N. Siniosoglou. Cambridge, 2017. P. 447–461.*

33 *Michael Psellos. Epistula 50, 202, 65–75 // Michael Psellos. Epistulae: in 2 vols. / ed. S. Papaioannou. Berlin; Boston (Mass.), 2019. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum*

Обычно эти линии интерпретируются как (а) указание на умозрительный предмет геометрии, (б) пример научной спекуляции, пустой абстракции, которой якобы занимался Михаил Пселл. Д. Дженкинс показывает, сопоставляя отрывок из письма с другими сочинениями Пселла, что «линии, которые нигде не лежат» — это не линии вообще, а геометрические метафоры, описывающие идею несоизмеримости — ключевой элемент неоплатонической картины мира, предполагающей, что в душе, наряду с рациональным элементом (числом, фигурой), есть иррациональный, находящийся во взаимодействии с рациональным, составляющий с ним единство. По мнению Д. Дженкинса, Иоанна Ксифилина возмущали не геометрические штудии Пселла, а то неоплатоническое мировоззрение, которое за ними стояло.

Упомянем и о работах, посвящённых другим аспектам деятельности Михаила Пселла. Статья **Александра Паподопулоса**³⁴ посвящена упоминанию в панегирике Пселла Константину IX Мономаху монастыря $\Gamma\mu\alpha\iota\omicron\nu$ как якобы популярного места паломничества в XI в. Исследователь убедительно показывает, что $\Gamma\mu\alpha\iota\omicron\nu$ — это неправильное чтение некоторых рукописей, выбранное издателем панегирика, и что более вероятно, в тексте Пселла стоял топоним $\text{A}\rho\upsilon\alpha\iota\omicron\nu$. В подтверждение своей гипотезы А. Паподопулос указывает, что $\Gamma\mu\alpha\iota\omicron\nu$ — это топоним, который локализуется в Средней Азии и не связан ни с какой монашеской традицией, в то время как об $\text{A}\rho\upsilon\alpha\iota\omicron\nu$ известно из «Жития Лазаря Галисийского» XI в.

Михаил Грюнбарт в статье «Письма Михаила Пселла и их роль в византийской эпистолярной культуре»³⁵ показывает, что письма византийского энциклопедиста после его смерти не существовали в качестве фиксированного корпуса, по которому можно было бы реконструировать прототип прижизненного собрания. Исследователь указывает, что письма Михаил Пселла после его смерти зажили самостоятельной и насыщенной жизнью: их не только коллекционировали и переписывали, но и подделывали, создавали на их основе новые тексты, не говоря

Teubneriana). P. 532–533. Рус. пер.: *Михаил Пселл. Письмо монаху Иоанну Ксифилину, ставшему патриархом* / пер. Т. А. Миллер // Памятники византийской литературы IX–XIV вв. / отв. ред. Л. А. Фрейберг. М., 1969. С. 155.

34 *Papadopoulos A. Michael Psellos, Oratio Panegyrica 1 and the puzzling Mt. Himaion // Medioevo Greco. 2022. Vol. 22. P. 253–260.*

35 *Grünbart M. The Letters of Michael Psellos and their Function in Byzantine Epistolary Culture // Exploring Written Artefacts Objects, Methods, and Concepts: in 2 vols. / ed. by J. B. Quenzer. Vol. 2. Berlin, 2022. (Studies in Manuscript Cultures; 25). P. 933–946.*

уже о том, что письма Пселла стали образцом жанра для нескольких поколений византийцев.

«Михаил Пселл — историк» — эту тему исследователи также не оставляют. В частности, **Гильерме Вельте Бернардо** посвятил статью³⁶ тому, как в «Хронографии» Михаила Пселла обыгрываются образы первого Рима и древнеримской истории. Исследователь показывает, что эти образы привлекались Михаилом Пселлом для трёх целей: (1) критика современных Пселлу исторических персонажей через сравнение с историческими деятелями Рима; (2) ссылка на то или иное историческое лицо как пример подражания; (3) указание на источник актуальной проблемы в прошлом. Г. В. Бернардо отмечает, что это было бы невозможно, если бы Михаил Пселл не считал языческий Рим источником византийской идентичности.

Источники

Michael Psellus. Epistulae: in 2 vols. / ed. S. Papaioannou. Berlin; Boston (Mass.): W. de Gruyter, 2019. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).

Sinkewicz R. E. An early Byzantine Commentary on the Jesus Prayer: Introduction and Edition // Mediaeval Studies. 1987. Vol. 49. P. 208–220.

Дунаев А. Г. Анонимное догматическое толкование на Иисусову молитву // Византийские исихастские тексты / сост., общ. и науч. ред. А. Г. Дунаева. М.: Изд. МП РПЦ, 2012. (Творения святых отцов и учителей Церкви). С. 67–71.

Михаил Пселл. Письмо монаху Иоанну Ксифилину, ставшему патриархом / пер. Т. А. Миллер // Памятники византийской литературы IX–XIV вв. / отв. ред. Л. А. Фрейберг. М.: Наука, 1969. С. 154–155.

Литература

Лурье В. М. Труды Роберта Синкевича по истории византийского исихазма (Библиография и ещё одно замечание по истории текста молитвы Иисусовой) // Византинороссика. 2005. Т. 3. С. 250–254.

Мейендорф И., прот. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение / пер. Г. Н. Начинкина; под ред. И. П. Медведева, В. М. Лурье. СПб.: Византинороссика, 1997. (Subsidia Byzantinorossica; т. 2).

36 *Bernardo G. W. «Rômulo foi o primeiro a iniciar tal confusão»: O passado romano e a percepção da cidade de Roma na Cronografia de Miguel Pselo // Mythos – Revista de História Antiga e Medieval. 2021. Vol. 5 (4). P. 325–360.*

- Шукин Т. А. Гармония или спасение. Толкование Михаила Пселла на Песн. 2:6 и ревизия византийской экзегетической традиции в XI веке // ESSE: Философские и теологические исследования. 2018. Т. 3 (1). С. 252–286.
- Шукин Т. А. Бог — форма, человек — материя. Понятия «сущности» и «природы» в физике и христологии Михаила Пселла // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 26–42.
- Шукин Т. А. Иерархия в терминах: различие между сущностью и природой в сочинениях Михаила Пселла // Логика и онтология в византийской догматической полемике. Очерки / под ред. Д. С. Бирюкова и В. М. Лурье. СПб.: Центр содействия образованию, 2020. (Византийская философия; т. 19). С. 147–158.
- Шукин Т. А. Ангелология Михаила Пселла и позднеантичные споры о природе небес // Платоновские исследования. 2021. Т. 14 (1). С. 99–121.
- Шукин Т. А. Рецензия на: Walter D. Michael Psellos — *Christliche Philosophie in Byzanz: Mittelalterliche Philosophie im Verhältnis zu Antike und Spätantike*. Berlin; Boston (Mass.): W. de Gruyter, 2017. (Quellen und Studien zur Philosophie; Bd. 132). 216 S. ISBN: 978-3-11-052733-9 // Библия и христианская древность. 2021. № 2 (10). С. 283–301.
- Alexidze L. Michael Psellos and Ioane Petritsi on Intellect // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 7–38.
- Bernardo G. W. «Rômulo foi o primeiro a iniciar tal confusão»: O passado romano e a percepção da cidade de Roma na Cronografia de Miguel Pselo // *Mythos — Revista de História Antiga e Medieval*. 2021. Vol. 5 (4). P. 325–360.
- Cheyne J.-C. Michel Psellos, administrateur public et gestionnaire de ses biens // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 179–192.
- Διαμαντόπουλος Γ. Ι. Η ερμηνευτική στα *Theologica* και *Allegorica* του Μιχαήλ Ψελλού. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2023. (Κόσμος — Επιστημονικό Περιοδικό του Τμήματος Κοινωνικής Θεολογίας και Χριστιανικού Πολιτισμού — Μονογραφίες; τ. 14).
- Diamantopoulos G. Remarks on Psellos' Attitude Towards the Patristic Exegetical Tradition in His *Theologica* // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 39–80.
- Dželebdžić D. New Considerations on the *Historia Syntomos* of Michael Psellos // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 193–206.
- Edwards M. Michael Psellos on Philosophy and Theology // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 81–100.
- Fisher E. A. Psellos' Hagiographical Writings: Resources and New Directions // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 207–216.
- Grünbart M. The Letters of Michael Psellos and their Function in Byzantine Epistolary Culture // Exploring Written Artefacts Objects, Methods, and Concepts: in 2 vols. / ed. by J. B. Quenzer. Vol. 2. Berlin: Walter de Gruyter, 2022. (Studies in Manuscript Cultures; vol. 25). P. 933–946.
- Jenkins D. T. Lines that do not lie anywhere: Italikos, Psellos, Xiphilin // *Parekbolai*. 2022. Vol. 12. P. 57–66.
- Jenkins D. Michael Psellos // *The Cambridge Intellectual History of Byzantium* / ed. by A. Kaldellis, N. Siniosoglou. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 447–461.

- Jenkins D.* Psellos' Conceptual Precision // Reading Michael Psellos / ed. by C. E. Barber, D. Jenkins. Leiden; Boston (Mass.): Brill, 2006. (The Medieval Mediterranean; vol. 61). P. 131–153.
- Jouanno K.* Michael Psellos on Rhetoric // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 217–238.
- Kapriev G.* The Teaching of the Energies in *De omnifaria doctrina* of Michael Psellos // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 101–116.
- [*Lauritzen F.*] Bibliography – Michael Psellos, 2000–2020 // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 249–268.
- Lauritzen F.* *Metapoiesis* versus allegory: Psellos and Tzetzes on *Iliad* IV 1–4 // TZETZIKAI ΕΡΕΥΝΑΙ / ed. by E. E. Prodi. Bologna: Patron editore, 2022. (Eikasmos. Quaderni Bolognesi di Filologia Classica – Studi Online; vol. 4). P. 291–303.
- Lauritzen F.* Psellos' angels between Homer, Proclus, and Dionysius (*Phil. min.* 1.42 Duffy) // *Travaux et Mémoires*. T. 25/2: Inventer les anges de l'Antiquité à Byzance: Conceptions, représentations, perceptions / éd. par D. Lauritzen. Paris: Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance, 2021. P. 739–762.
- Lauritzen F.* Psellos' Commentary on the Jesus Prayer // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 117–134.
- O'Meara D. J.* Aristotelian and Neoplatonic Ethics in Michael Psellos and John Italos // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 135–146.
- Papadopoulos A.* Michael Psellos, *Oratio Panegyrica* 1 and the puzzling Mt. Himaion // *Medioevo Greco*. 2022. Vol. 22. P. 253–260.
- Reinsch D. R.* Die Chronographia des Michael Psellos als Werk mündlicher Prosa // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 239–248.
- Rodionov O.* Michael Psellos' *Theologica* 1.30 and the Byzantine Interpretations of *Scala paradisi* XXVII/2.13 // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 147–164.
- Walter D.* Incorporeals in the Ontology of Created Beings in the Byzantine Philosophy of Michael Psellos // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66 (1). P. 165–178.